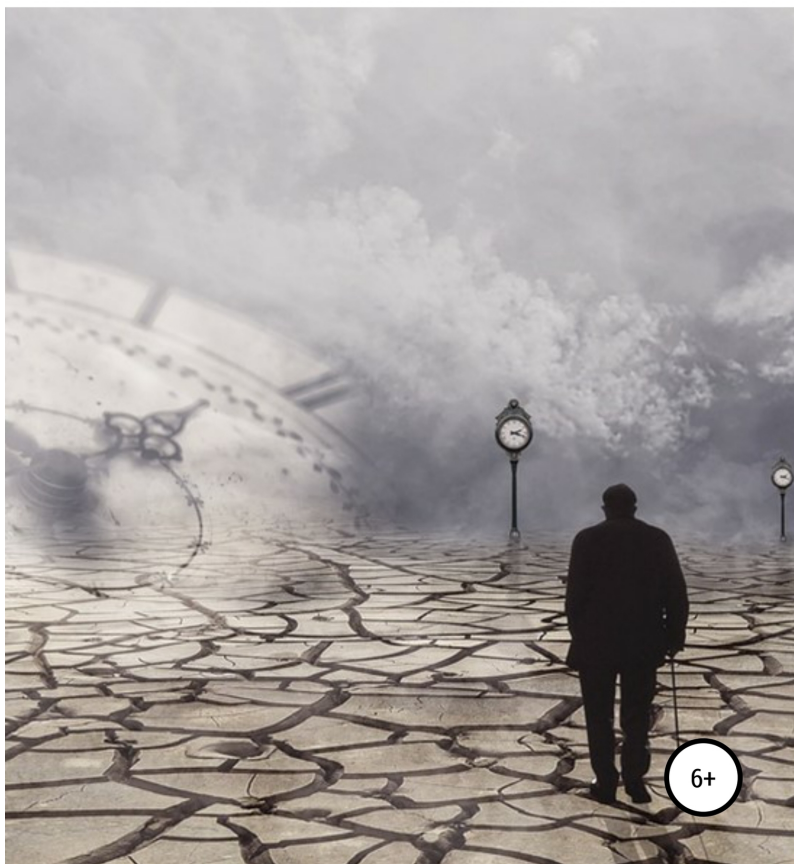

Ксения Бонда

Часы Черномора

Ксения Бонда

Часы Черномора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39427552

SelfPub; 2019

Аннотация

История о том, к чему может привести неожиданная находка. О симпатии и детской дружбе, проверенной испытаниями на прочность. О взаимопомощи в трудную минуту, когда все отвернулись.

Часы Черномора

Школьный лагерь. Пересмена. После шумных июньских дней все разъехались. Из всего пятого отряда остался только Ваня. Из других, в основном старших отрядов, на вторую смену осталось по одному, где-то по два человека, в общем, около десяти детей на весь лагерь. На время пересмены детей собрали в одном корпусе, расположенном недалеко от моря. Следить за детьми оставили двух вожатых. У Ваниного друга Сашки тоже была путевка на две смены, но родители на время пересмены забрали его домой. Ванины же родители были заняты на работе и на время пересмены оставили его в лагере.

Ване было грустно оттого, что он соскучился по родителям и еще, что его закадычный друг Сашка уехал на целых пять дней. С Сашкой они были не разлей вода. Вместе придумывали всякие интересные развлечения: то что-то мастерили, то лазили по самым отдаленным местам в лагере. А еще они любили играть в разведчиков. Больше всего у юных разведчиков вызывал интерес и подозрение работник лагеря Аким. Он был немолодым человеком, примерно пятидесяти лет. Было в нем что-то странное и отталкивающее. Жил он в деревне, расположенной в километре от лагеря. У местного деревенского населения за свой отталкивающий вид он имел прозвище – Черномор. Работники лагеря за глаза также называли его Черномором. Он был одиноким человеком, не имел друзей, часто ворчал. Окружающие взрослые люди от-

носились к Акиму с настороженностью, а дети вообще побаивались.

Аким странно одевался. Все время, даже в самую жаркую погоду он ходил в рубашке с длинными рукавами. Каждое утро Аким занимался уборкой территории. По нему можно было сверять будильник. Ровно в пять утра по лагерю разносились громкие звуки ударов по металлу – это Аким вытряхивал мусор из уличных урн. И дети, и взрослые, вздрагивая, просыпались от этих звуков, однако никто не решался сделать ему замечание.

И так, Сашка уехал. Ваня остался один на целых пять дней. Ребята из других отрядов не спешили брать Ваню в свою компанию. Он, скучая, скитался по лагерю и не мог найти себе занятие. Первую ночь пересмены Ваня провел в комнате один. От непривычного одиночества он всю ночь ворочался. Засыпать начал только с рассветом. Тут раздалось знакомое бом-бом-бом. Это Аким, как всегда, затарахтел, вытряхивая уличные урны. Потом на улице кто-то вскрикнул. Ваня вздрогнул и, вскочив с кровати, бросился к окну. Взглянул в окно, а там, по аллее по направлению к выходу с территории лагеря, бежал Аким.

– Что могло с ним случиться? Он как будто чего-то испугался, – удивился Ваня.

Сон как рукой сняло. Очень хотелось в туалет, который, к слову сказать, находился на улице. Однако, выходить туда после странного утреннего забега Акима, было как-то

страшновато. Подождав немного, не в силах больше терпеть, Ваня вышел и, озираясь по сторонам, побрел к уличному туалету. Возле туалета валялась брошенная метла Акима.

Выйдя из туалета, Ваня направился к своему корпусу. На улице пока еще было безлюдно. Чтоб скоротать дорогу, он пошел не по тропинке, а срезая путь, прямо через газон, засаженный мягкой травой. Вдруг он наступил на что-то твердое. Он нагнулся, пошарил в траве и достал часы. Ваня быстро сунул их в карман и поспешил в корпус.

Придя в свою комнату, он достал часы и стал их рассматривать. Они были какие-то странные и несовременные. Однако, на черном металлическом браслете и черном циферблате, не было ни малейшего изъяна или царапины. Необычный металл блестел так, как будто его только что наполировали. Они были очень легкие, почти невесомые. Покрутив в руках, Ваня нацепил их на левую руку.

– Похожу в них, пока хозяин найдется, – произнес вслух Ваня.

Спустя мгновение в комнату заглянул вожатый и позвал Ваню завтракать. Ваня показал ему находку и поинтересовался, знает ли он что-нибудь о хозяине часов. Вожатый пожал плечами и пообещал пораспрашивать о часах работников лагеря.

Ваня пошел в столовую. По дороге к нему, виляя хвостами, подбежали местные собаки, которые обычно не очень

дружелюбно относились к детям. Ваню это немного удивило. В столовой во время пересмены было очень малоллюдно. Ваня собирался было сесть за свободный стол, но тут к нему подошел парень из старшего отряда и пригласил его позавтракать с ними. За столом старшие ребята обсуждали как проведут сегодняшний день, они собирались с утра пойти на рыбалку. Все наперебой стали по-дружески звать Ваню с собой. Сегодня была Ванина очередь убирать кухню, и, к его великому удивлению, ребята не только не ушли на рыбалку сами, но еще и помогли ему быстро справиться с работой.

На рыбалке было очень весело. Ребята наловили много рыбы, потом они ее жарили на углях и варили уху. Быстро наступил вечер, старшие ребята предложили Ване перебраться к ним в комнату.

Когда вернулись в корпус, ребята помогли Ване собрать вещи и перенести в их комнату. Ваня улегся спать. В его голове вертелись разные мысли. Ему стало казаться, что его новые часы каким-то волшебным образом поменяли к нему отношение окружающих. С этими мыслями Ваня провалился в сон.

С утра он проснулся от того, что вожатый заглянул в комнату и стал звать всех на завтрак:

– Вставайте, сонные мухи! Зарядку проспали! Вот Аким заболел, шуметь по утрам стало некому, поэтому все и проспали.

– А что с Акимом? – поинтересовался Ваня.

– Никто точно не знает. Говорят, что болеет и несколько дней его не будет, – ответил вожатый. А пока нам придется с утра вместо зарядки самим убирать территорию.

Ребята согласно покивали головами. Ваня поднялся с кровати и стал ее заправлять. Вдруг он почувствовал небольшое недомогание в левой руке в районе часов.

– Наверное это с непривычки, кожа так реагирует на металл, – подумал Ваня.

Ребята дружной стайкой помчались в столовую на завтрак. Потом они быстро убрали территорию и пошли на море купаться. После обеда до самого отбоя был футбол. Ваня был на высоте, ребята выбрали его капитаном команды, ему постоянно пасовали мяч, дружно качали его, когда мяч попадал в ворота. В общем и второй день прошел для Вани очень удачно.

Однако, на третье утро рука у Вани под часами прямо горела огнем. Ваня отодвинул часы, под ними виднелся самый настоящий ожог. Ваня снял часы и положил их в тумбочку. Рука жутко пекла.

– Где ты так обжёгся? – спросил вожатый у Вани.

– Наливал чай и обжегся, – соврал Ваня.

– Ты аккуратней с кипятком, – сказал вожатый.

В столовой ребята договаривались сегодня пойти поиграть в волейбол. Ваню, под предлогом больной руки, они брать не захотели. Расстроенный, он вернулся в комнату и еще больше укрепился в предположении, что наличие этих

странных часов на руке привлекло к нему повышенное дружеское расположение ребят.

Он достал часы из тумбочки и решил их снова надеть, чтобы опять иметь успех у ребят. На левой руке была рана от ожога и одеть на нее часы было невозможно. Недолго подумав, Ваня надел их на правую руку. Замок закрылся, издав неестественно громкий щелчок. Ваня посмотрел на циферблат, часы стояли. Ваня встряхнул рукой и вдруг часы пошли, но почему-то в противоположную сторону.

Вернувшись вечером после игры в волейбол, ребята зашли в комнату. С Ваней никто общаться не хотел. Ваня не мог выдержать это ледяное молчание и пошел прогуляться. Когда он вернулся и зашел в комнату, на его месте спал другой мальчик, а ему было предложено вернуться в свою бывшую комнату.

Делать было нечего, и Ваня перебрался туда со своими вещами. Следующие два дня с Ваней также никто не хотел общаться, ни дети, ни вожатые и никто другой. Даже уличные собаки, которые еще вчера приветливо виляли хвостами, сегодня рычали на него. Рана на левой руке больше не беспокоила, однако след от ожога стал черным. Ваня побоялся кому-нибудь показывать свою руку, и поэтому натянул на себя рубашку с длинными рукавами.

Пересменка закончилась и началась вторая смена. Лагерь снова наполнился детьми. Вернулся Сашка. Однако, он не проявил ни малейшей радости при встрече с Ваней. Он даже

отказался поселиться с ним в одной комнате. Ваня очень переживал изменившееся к нему отношение окружающих людей. Он звонил домой родителям и просил их забрать его из лагеря, но они не могли этого сделать, потому что были очень заняты на работе. Они попросили Ваню потерпеть до конца смены.

Грустный Ваня в одиночестве бродил по лагерю. Он догадывался, что плохие перемены в его жизни в лагере, также, как и хорошие, связаны с часами. Он много раз пытался их снять самостоятельно, но все было безуспешно, коварный замок не поддавался. Обратиться за помощью у Вани также не получалось, потому что и взрослые, и дети под любым предлогом старались его избегать.

Однажды, когда Ваня совсем было отчаялся, хоть прямо впору разрыдаться, неожиданно к нему, сидевшему на скамейке, подсел Аким. Ничего не объяснив, Аким задрал левый рукав Ваниной рубашки и, увидев ожог, произнес:

– Ну все понятно. Значит теперь ты носишь эту тяжелую ношу.

– Вы о чем? – ошарашенно глядя на него, произнес Ваня.

Аким показал ему свое левое запястье, на котором отчетливо виднелся шрам от ожога, по своей форме, напоминающий часы.

– Вот, полюбуйся, – сказал Аким. Еще недавно он был черным, а потом, когда мне удалось снять эти ужасные часы, шрам постепенно стал принимать естественную окраску.

– А где вы взяли эти часы? – спросил Ваня.

– Часы эти своими руками сделал мой отец. Гениальный был человек – исследователь. Он даже организовывал научные экспедиции. Из последней такой экспедиции он привез кусок непонятного металла, черного как смоль. Отец рассказывал, что у этого металла очень необычные магнитные свойства, которые могут оказывать влияние на биологические материи и создавать притягивающее магнитное поле. Но осознав, что металл может менять притягивающее свойство на отталкивающее, он дал ему название – Черный металл. Отец предполагал, что этот металл имеет внеземное происхождение. Если быть точнее, он думал, что это часть метеорита. Изучая свойства этого металла, он создал часы. Попытался их носить, испытывая свойства Черного металла на себе, но потом снял и спрятал их в сейф. Больше он их открыто не носил и, по-моему, вообще не доставал из сейфа. Перед смертью отец велел мне бросить эти часы в болото, а также, уничтожить его записи об изучении Черного металла. Он предупредил, что этот металл скорее не магнит, а анти-магнит. Если он окажется в достаточном количестве в плохих руках, он способен навести большую смуту, рассорить людей и даже разделить целые страны. В мире и без того достаточно проблем, и не надо их усугублять.

– Вы слушались отца? – спросил Ваня.

– К сожалению, да, – грустно ответил Аким. Меня всегда тянуло к этим часам, и я нарушил данное отцу обещание. Я

заплатил за это большую цену. Поначалу все складывалось хорошо, однако, это продолжалось буквально три дня. А потом три десятка лет я был изгоем общества. Думаю, ты меня понимаешь лучше, чем кто-то другой.

– Как же вам удалось их снять? – спросил Ваня.

– Да я и сам не понял почему они снялись. Я за тридцать лет, что только с ними не делал, чтобы их снять, и ни в какую. А тут аккурат в вашу пересменку я подметал с утра и просто легонько их поправил, а они раз и снялись. Я от неожиданности даже закричал. Шутка ли – тридцать лет мучаться. Я даже побоялся взять эти часы в руки, так и убежал. Несколько дней не хотел в лагерь возвращаться и взял больничный.

– А что стало с записями вашего отца?

– Он, когда просил меня уничтожить записи, вырвал из своей рабочей тетради листы, где описывались свойства Черного металла и этих часов. Я при нем сжег эти листы.

– А больше никаких бумаг от отца не осталось? – спросил Ваня Акима.

– Когда отец умер ко мне обратился директор районного музея, чтобы я передал в музей некоторые вещи отца. Там в честь него открыли несколько стендов, все-таки отец был местной знаменитостью. Я передал в музей некоторые его личные вещи и рабочую тетрадь, но без вырванных листов она не представляет для нас ценности.

– А вдруг там что-нибудь осталось? – задумчиво произнес Ваня.

– Я изучал тетрадь, но там больше не упоминался Черный металл. Да и в том музее сейчас уже другой директор, и нам никто не даст в руки экспонаты, – ответил Аким.

– Темный вы человек, Аким, извините за грубость, – сказал Ваня. Во многих музеях можно в деталях ознакомиться с экспонатами через электронного гида. Мы с одноклассниками, когда ходим в музеи, всегда подробно разглядываем экспонаты на электронном стенде.

– Тогда договоримся так, завтра я отпрошусь у начальства поехать закупить хозяйственный инвентарь и скажу, что мне нужен помощник, – предложил Аким. Думаю, начальство не откажет, еще и машину дадут. А по дороге заедем в музей, вдруг там уже действительно все по-современному.

Как и договорились на следующий день Ваня с Акимом поехали сначала на рынок за хозяйственным инвентарем, а потом в музей. В музее Акима приветливо встретил экскурсовод, он узнал его. Ваню же экскурсовод, благодаря отгаливающим свойствам часов, долго придирчиво и недоверчиво оглядывал. Однако, после просьбы Акима, он проводил обоих посетителей к электронному стенду.

На электронном стенде можно было ознакомиться со всеми сохранившимися страницами рабочей тетради отца Акима. Потратив два часа на изучение тетради и не найдя в ней упоминаний Черного металла, после места, где было вырвано несколько страниц, Ваню заинтересовал следующий странный отрывок предложения: «... сними их пока не при-

близилась ночь. А если она наступила, с рассветом иди за всеми вниз.». Когда Ваня показал этот отрывок Аким, тот сначала не мог понять, каким образом он может относиться к часам.

– Аким, ну подумайте хорошенько, – стал уговаривать его Ваня. Ведь это окончание фразы из вырванных листов о Черном металле, значит здесь может идти речь и о часах.

– Но чем тебе сможет помочь этот отрывок? – стал спорить Аким.

– Давайте рассуждать, – деловито сказал Ваня. Вы в лагере в какое время занимаетесь уборкой? Где-то в пять-шесть часов утра, то есть с рассветом. Про рассвет как раз и говорится в отрывке. Если мы предположим, что этот отрывок про часы, то нам надо с рассветом идти за всеми вниз. Кем могут быть эти «все»? Что в часах может идти вниз? Ой, ну конечно же стрелки! Значит в тот день, во время пересмены, вы решили поправить свои часы с рассветом в пять тридцать утра, когда все стрелки, включая секундную, находились внизу.

– Ничего себе, как же действует этот замок? – удивился Аким.

– Кто его знает, – также по-деловому сказал Ваня. Жалко, что у вашего отца этого уже нельзя узнать. Может замок так устроен, а может магнитные свойства Черного металла в определенное время ослабевают.

– Я кажется догадываюсь, что означает в отрывке фраза:

«ночь наступила», – сказал Аким. Это либо о том, что на руке ожог становится черным, либо о мрачном отношении окружающих.

На следующее утро, в обозначенное время, Ване легко удалось освободиться от часов. Далее они с Акимом взяли алюминиевую коробку, положили в нее часы и набросали в нее много камней. Затем на лодке отплыли подальше в море и выкинули коробку. Нагруженная камнями, она быстро ушла под воду.

– Да, это конечно не болото, но я думаю, что здесь она будет надежно спрятана, – сказал Аким.

Ваня согласно кивнул. Он посмотрел на свой ожог. Чернота прошла, осталось только красное пятно.

– Знаете, Аким, я хочу связать свою будущую профессию с исследованиями, как ваш отец.

– Это – здорово, конечно. Главное, чтобы открытия приносили только пользу, – ответил Аким. Когда я избавился от этих часов, у меня жизнь начала меняться. Люди со мной стали нормально общаться. Думаю, что мне даже удастся создать свою семью.

Ваня подумал, что Аким ему больше не кажется таким мрачным и отталкивающим, каким казался раньше.

– А вы вовсе не Черномор, – сказал ему Ваня.

Они оба рассмеялись и направили лодку к берегу. На берегу к Ване подскочил Сашка:

– Привет, Ваня! Я тебя целое утро ищу. Айда купаться!

– Айда! – ответил Ваня.

Продолжение следует...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC